

Архитектор **Алексей Козырь:**

«Дома музы посещают меня чаще»

Алексей Козырь — один из самых экстравагантных московских архитекторов, но от этого не менее востребованных. Он строит дома на Рублевке, проектирует в центре столицы, участвует в альтернативных художественных фестивалях. О профессиональных секретах, кладбищах самолетов и хороших заказчиках архитектор специально для «Известий» рассказал Ксении Аксельрод.

ФОТО: ПАТРИК

В ГОСТИ

ИЗВЕСТИЯ: Вы предлагаете своим заказчикам самые необычные варианты, а где живете сами?

Козырь: Недавно переехал в лучшее здание Москвы — высотку на площади Восстания. Я вырос в этом районе, ходил там в школу. Так что живу теперь рядом со своими друзьями детства.

ИЗВЕСТИЯ: У вашей студии «arch4» есть официальный офис, почему же работаете в собственной мастерской?

Козырь: Сила привычки. К тому же коллеги любят и знают это место. Да и музы там посещают меня чаще. Но для себя я интерьер спроектировать не могу. Поэтому все заказал Виктории Колос.

ИЗВЕСТИЯ: Вы сознательно стремитесь к эпатажу?

Козырь: Сложно сказать. Эпатировать, конечно, приятно. Но с точки зрения большой архитектуры это неправильно. Зодчество на самом деле занятие спокойное, нейтральное. Хотя сейчас появляется тенденция к «домам-аттракционам», «домам-приключениям». Звезды мировой архитектуры проектируют объекты, привлекающие туристов, прессу, общественное внимание. У нас, конечно, возможности не такие. Но тоже хочется, пусть и на колхозном уровне, построить «что-то».

ИЗВЕСТИЯ: Не кокетничайте. Ваш «дом-магнитофон» прозвучал вполне громко. До его постройки здесь ничего подобного не было и даже в голову никому не приходило.

Козырь: На тот момент опыт у меня был только интерьерный. А когда проектирование выходит за рамки «чужих» стен, становится объемной архитектурой, всплывает масса неожиданного. Поэтому затея была довольно рискованной.

ИЗВЕСТИЯ: Вы с самого начала решили сде-

лать дом, похожий на катушечный магнитофон?

Козырь: Нет, конечно. Знаете, есть люди, которые сразу все рассчитывают, рисуют. А потом просто запускают механизмы реализации. Я не могу, сочинив что-то за два месяца, еще три года потом это строить. В моей работе все происходит поэтапно, складывается как пазл. Но в итоге части связываются воедино, благо все идет из одной головы.

ИЗВЕСТИЯ: Кто же рискует с вами работать?

Козырь: Люди, умеющие доверять. Понимаете, не все можно объяснить на бумаге, не все рассказать, не все предвидеть. Надо, чтобы человек верил, что я не сделаю ничего дурного или постыдного.

ИЗВЕСТИЯ: А благосостояние?

Козырь: Конечно, заказчик должен быть богатым, но в меру. Очень богатые люди обычно очень жадные. Я предпочитаю людей адекватных.

ИЗВЕСТИЯ: Первой вашей громкой работой была так называемая «самолетная квартира».

Козырь: Да, событие получилось шумное. Смешно, когда интерьер квартиры становится предметом такого внимания. Хотя история довольно любопытная.

В 1998 году мы с моими партнерами только организовали бюро. И сразу, что называется, попали на деньги. А потом — в качестве отступного — нам привели хозяина этой квартиры.

Человек для тех лет был супергламурный. С тросточкой, на какой-то ужасной машине. Такой «бутиковый из бутиковых». Он хотел квартиру необычную и обязательную там, где родился и вырос. А вырос он в Лефортове, в панельном доме, на четвертом этаже.

Мы придумали обыграть пространство, интегрировав в него части старых самолетов. Все в итоге получилось, хотя мы, признаться, очень волновались. Он-то нашу затею принял. А друзья его вполне могли сказать: «Ты чего, старикан! Развели тебя архитекторы на железки».

ИЗВЕСТИЯ: Самолет-то был настоящий?

Козырь: Абсолютно. Тогда еще вокруг Москвы были кладбища самолетов. Помню, ходил по полю, тыкал пальцем, и мне нужные элементы вырезали. Сейчас такого уже нет.

ИЗВЕСТИЯ: Кто диктует в работе над объектом — вы или заказчик?

Козырь: Да никто. Работа с заказчиком — это дискуссия, причем сильно растянутая во времени. Сразу невозможно определить, что на самом деле человек хочет.

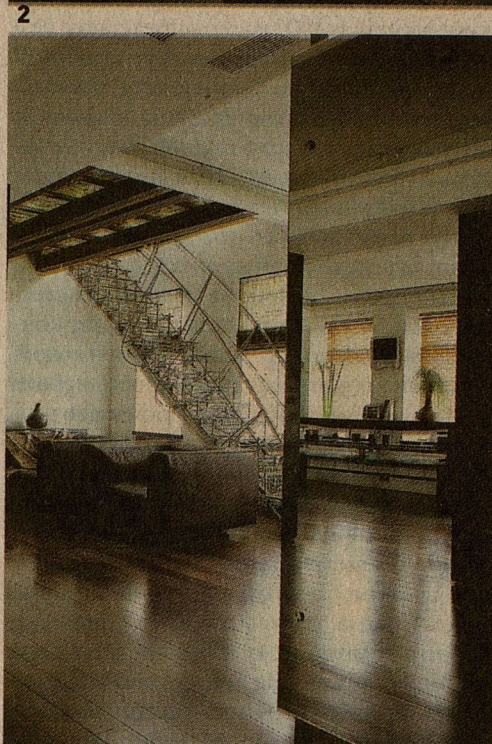
ИЗВЕСТИЯ: А как вы понимаете, что клиенту нужно?

Козырь: Значительно проще понять, что ему не нужно. Люди легче отрицают, чем соглашаются. Но чаще всего выражаются уклончиво. Был у меня, например, заказчик, у которого существовали две оценочные категории: «плохо» и «небезынтересно». Так и работали.

ИЗВЕСТИЯ: И какой в результате получился проект, небезынтересный?

Козырь: Получился «крематорий для кошек». Так друзья моего заказчика обозвали сделанный нами металлический камин. Об этом интерьере вообще много говорили. Хороший проект, неоднозначный.

ИЗВЕСТИЯ: Предпочитаете все-таки неоднозначные вещи?

Козырь: Знаете, если с первого проекта на вас навесили ярлык, дальше приходится с ним существовать, соответствовать ожиданиям окружающих. На самом деле цели шокировать публику у меня нет. Получается это стихийно или случайно.

ИЗВЕСТИЯ: Каждый раз?

Козырь: Просто случайностей в нашем деле много.

ИЗВЕСТИЯ: А случалось, что проект оказывался слишком экстравагантным для заказчика?

Козырь: Конечно. Недавно, например, мы проектировали офисное здание в районе Краснохолмской набережной, напротив Дома музыки. Место там, с точки зрения девелоперов, убитое. Необходимо было придумать что-то такое, что работало бы контрапунктом к комплексу «Красных Холмов». Заказчикам посоветовали пригласить меня. Мы сделали довольно бодрый проект: графитные стены, розовые окна. Инвесторам он очень понравился. Но показывать его на советах и согласовывать в инстанциях они не рисковали.

ИЗВЕСТИЯ: Ваша визитная карточка — металл и бетон. Чем обусловлен выбор материалов?

Козырь: Да ничем. Просто список этих материалов ограничен. Не металл, так дерево, не бетон, так стекло. А если серьезно, бетон — изобретение удивительное. Мы придумали и запатентовали не одну технологию работы с бетоном. Для нас он и конструкционный, и отделочный, и декоративный материал, и какой хотите.

ИЗВЕСТИЯ: Творческое кредо у вас есть?

Козырь: Остаться на плаву и себя не потерять.

ИЗВЕСТИЯ: Представляя себя, что бы вы сказали?

Козырь: В очках, полноватый, средних лет.

ИЗВЕСТИЯ: А с творческой точки зрения?

Козырь: Я — деятель культуры.

НОВОСЕЛЫ

Избавиться от призраков стоит 3 млн фунтов стерлингов

Если верить болливуду другу Джуда Ло, который три года назад расстался со своей женой Сэди Фрост, актера замучили призраки семейной жизни — после развода с женой он остался жить в бывшем семейном доме. Теперь дом в Pri-mrose Hill, который обставляла Фрост, актриса и дизайнер, выставлен на продажу. А Ло купил себе новый, с четырьмя спальными комнатами и маленьким садом, в Maida Vale, куда он планирует перебраться со своей невестой Сиеной Миллер. Девушка, по слухам, тоже рада тому, что приезжать к жениху в старый дом больше не придется. Новое место жительства стоило актеру 3 млн фунтов стерлингов. На время ремонта пара живет в съемной квартире Миллер на западе британской столицы.

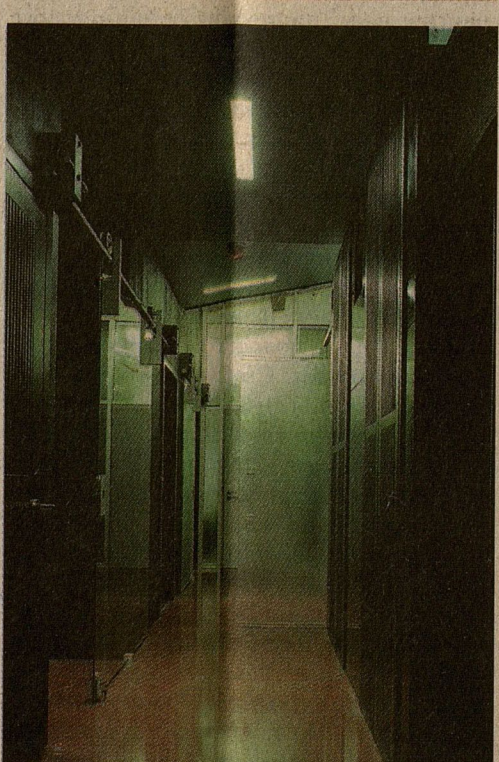
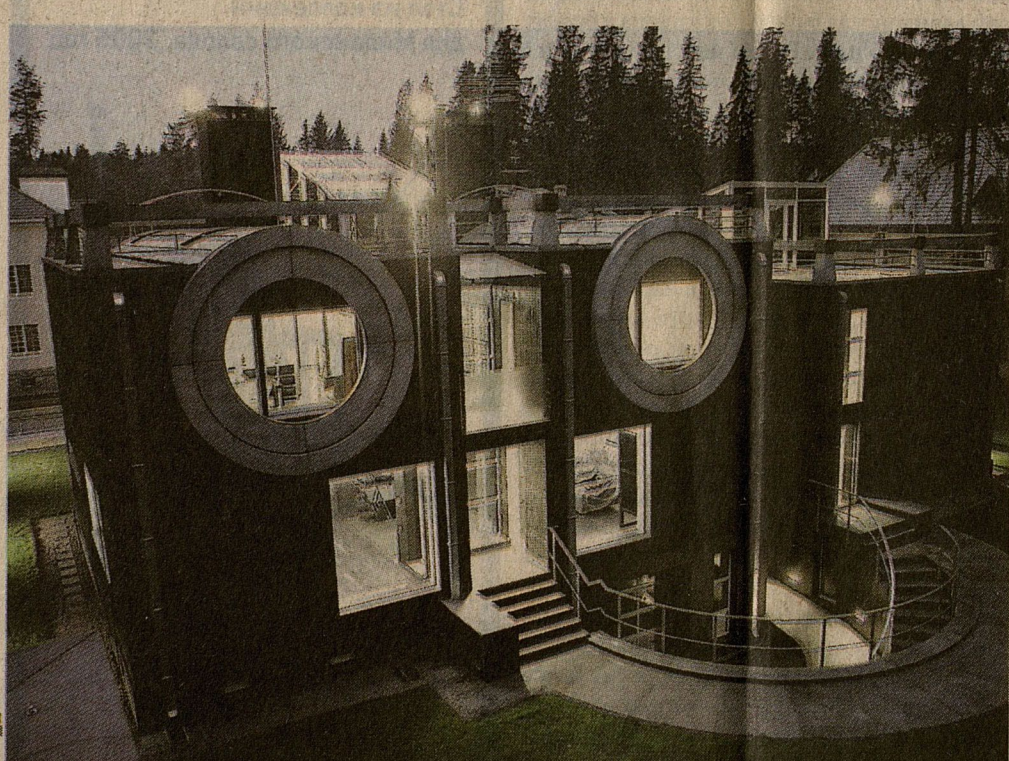
Экс-теннисист купил поместье с полем для гольфа

Теннисист на пенсии Иван Лэндл продает свое поместье в штате Коннектикут, куда он переехал в 1992 году из Гринвича. Протянувшееся между городками Гошен и Корнуолл поместье Litchfield County выставлено на продажу за 25 млн долларов. Оно занимает территорию в 400 акров. Общая площадь дома — 40 000 кв. футов. В нем 10 спален и 12 ванных, а также 2 кухни — побольше, если готовкой будет заниматься прислуга, и поменьше, если стряпать придется самостоятельно. На 400 акрах уместились теннисный корт — теннисисту, пусть и бывшему, надо поддерживать форму, — открытый и крытый бассейны, баскетбольная площадка. После продажи поместья Лэндл, как сообщает The Hartford Courant, будет жить в своих домах во Флориде и играть в гольф, который бывший спортсмен любит не меньше тенниса.

Дачники с Лонг-Айленда

Дачный поселок многих поколений состоятельных американцев Hamptons на Лонг-Айленде не первый год бьет ценовые рекорды: то дом за сотню-другую миллионов долларов на продажу выставят, то многомиллионную вечеринку устроят. В этом году здесь сдаются в аренду сразу два летних домика. Почти за 1 млн долларов на все лето можно снять виллу Марши Риклиса, дочери финансиста Мешулама Риклиса. Дача, в которой 12 спален, выстроена в традиционном хэмптонском дачном стиле и занимает 8 акров земли. Длина пляжа — 500 футов, есть бассейн, теннисный корт и баскетбольная площадка. Чуть подешевле можно снять дом сестры актрисы Умы Турман — за 750 тыс. долларов. Сняв один из домиков, можно побить прошлогодний рекорд Анны Анисимовой, богатой дамы русского происхождения, снявшей за 550 тысяч долларов виллу в Саутхэмптоне у некой Дениз Рич, поэтессы и жены финансиста Марка Рича, — об этом сообщил журнал Forbes.

- 1, 2. «Самолетная» квартира в Лефортове (интерьеры коридора и кухни). Унитаз помещен в кусок авиационной турбины. Стекла наверху подсвечены фиброоптикой. Преобразом стального кухонного моноблока стала русская печь.
- 3, 4. Лестница в трехуровневых апартаментах в Луковом переулке. Стена выстроена из стеклоблоков в кленовых рамах. На фото справа — вид на перекрытие из оникса (декоратор Виктория Колос).
5. Сауна дома в Горках-10 — стены облицованы аморантом.
6. Дом-магнитофон в Горках-10. Вид на пандус с возможностью заезда на мотоцикле.
- 7, 8. Офис компании ESN. Вид на мобильную перегородку, отделанную черным бетоном, с преловутым каминном. Справа — мобильные раздвижные перегородки индивидуального дизайна.